

На вопросы "ЗАВТРА" отвечает прогност-ист и эксперт по стратегиям Сергей ПЕРЕСЛЕГИН.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, американское общество всё сильнее испытывает на себе давление доктрины политкорректности, превращающейся в средство контроля над проявлениями любого инакомыслия. В чём опасность политики политкорректности для самих Соединённых Штатов?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Сегодня налицо тяжелейший структурный кризис американской онтологии — того, что носит название "американская мечта". Многие десятилетия считалось, что в Америке действительно удалось создать настоящий плавающий котёл. В данном случае термин имеет отношение не к металлургии, а к алхимическому прибору, в котором трансмутируются элементы и создаётся философский камень. Учитывая сильные эзотерические корни Америки, это понятие использовали именно в его первом и главном значении — как модель этнического сплава.

США: ВОССТАНИЕ РАС

Американский «плавающий котёл» перегрет...

Американскую системную работу с мигрантами выстраивали более 200 лет: каждое поколение американских учёных, социологов, экономистов, философов, политиков, военных вносили свой вклад в то, чтобы эта система работала. И в какой-то момент она начала действовать удовлетворительно, и попадающие в Америку люди через короткое время становились американцами. Чех Клиффорд Саймак, пакистанец Абдус Салам, поляки Роджер Желязны и Збигнев Бжезинский... Их происхождение никого не интересовало, их идентичность становилась американской, они воспринимали себя таковыми.

"ЗАВТРА". В этом и была суть американской мечты?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, считалось, что США — страна равных возможностей: кто и откуда бы ни приехал, теперь всё зависит только от него самого, от его рук, головы. Если он великий человек, он станет великим американцем. Это даже не нация, а фактически метанация.

Долгое время система отлично работала, пока не началась эра политической корректности. На это начали выделять деньги, на неё "сели" бюрократы и "эффективные менеджеры". И политика сразу превратилась в свою противоположность. Произошла редукция, и онтологема американской мечты перешла в идеологему политкорректности.

"ЗАВТРА". А в чём разница между онтологемой и идеологемой?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Онтологема — картина мира, при которой я равен другим нациям, другим народам. Это может касаться чего угодно: гендерных предпочтений, сексуальных и т.д. — а

так живу, мне не нужны установки и законы. Ведь нет, например, порядка регулирования того, что днём светит солнце, и многое, нуждающееся во внимании и зрении, делается днём лучше, чем ночью, и наоборот. А идеологема политкорректности требует выполнения определённых правил. И чем больше вкладывается денег в идеологию, тем больше этих правил становится.

В какой-то момент случается то, о чём хорошо написал Станислав Лем в "Приключениях Ийона Тихого". На планете Пинта, где некогда была большая засуха, построили множество мелиоративных каналов. Но потом система поддержки этих каналов стала "поддерживать" сама себя. В результате всю планету перекопали каналами, и она целиком превратилась в болото, её обитатели начали дышать водой или по крайней мере делать вид, что так происходит, у всех появились ревматизм и прочие неприятности.

С политкорректностью случилась та же ситуация: именно потому, что на неё выделялись деньги, она не просто сделала обязательной идеологемой, она стала возможностью выделения определённых людей по тому признаку, по которому их выделять было не нужно.

"ЗАВТРА". То есть она потеряла некий смысл, стала поддерживать сама себя?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Конечно. И это случилось уже довольно давно. То, что Америке понадобилось много времени — больше поколения, чтобы скатиться в сегодняшнюю катастрофу, говорит о том, насколько хорошо была сделана система, пока её не начали трогать руками демократы Клинтона. Если называть вещи своими именами, распространение политкорректности — это дело Демократической партии.

"ЗАВТРА". Как случилось, что американцы не заметили опасности такого перехода?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. А как случилось, что никто из сторонников Советского Союза не увидел момента, когда страна начала разрушаться? И заметили это, лишь когда дело зашло слишком далеко? Здесь ровно то же самое: каждый следующий шаг по отношению к предыдущему незначителен, и нет впечатления, что именно сейчас нужно встать и начать протестовать против изменений. Известно, что, если лягушку кинуть в горячую воду, она оттуда выпрыгнет, а если медленно повышать температуру, она сварится. С Америкой случилось именно так — "лягушка" сварилась.

"ЗАВТРА". В идеологеме политкорректности равенство начинают рассматривать как элемент закона?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Именно так, хотя существует единственная форма равенства: когда, например, американский гражданин не заполняет никаких бумаг, указывающих его национальное происхождение, — упоминание об этом просто

убирается из всех документов. Конечно, ему могут сказать, что он еврей или китаец. Но он при этом может сделать большие глаза и ответить: я американец! И он не обязан ничего никому доказывать.

Но как только стали говорить о квотах и правилах, начала работать формула, которую в своё время Уинстон Черчилль сформулировал так: люди начинают говорить о необходимости равных прав, когда чувствуют своё преимущество в сложившейся ситуации и хотят на самом деле не равных прав, а фиксации этого преимущества в законах и договорах. Черчилль выразился даже более резко: всякое требование равенства в действительности представляет собой акт агрессии.

Есть ещё одна и очень интересная сторона проблемы. В Америке, как и во многих других странах, включая Россию, далеко не все ходят на выборы. И партия, которая сможет сподвигнуть пассивный электорат прийти на избирательные участки, а лучше — встать на её сторону, получает очевидное преимущество.

Поэтому демократы довольно жёстко начали ставить на то, что меньшинства станут их электоратом. Это элементарная борьба за власть и деньги.

"ЗАВТРА". И она началась при Билле Клинтоне?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Да, эту борьбу возглавил в своё время Билл Клинтон. Среди американских президентов он был человеком с самым высоким IQ после Кеннеди. Но именно поэтому он и не был до конца американцем. Очень умные люди часто ставят себя вне социума — немножко над ним. Клинтон начал создавать систему, выгодную не стране, а своей партии, совершенно не понимая возможных последствий.

Нельзя сказать, что американцы никак не реагировали на эти процессы. Например, известный писатель-фантаст Дэн Симмонс, автор таких романов, как "Гиперион", "Падение Гипериона", "Илион", "Террор", будучи спичрайтером Демократической партии, довольно резко выступил против такой позиции демократов и даже фактически перестал с ними работать.

Уже в 2016 г., в условиях начинающегося американского кризиса, система окормления национальных меньшинств шла не через систему законов, а через систему понятий. То есть определённые вещи не были законодательно запрещены, но говорить о них уже было нельзя, иначе могли угодить, к примеру, с должности профессора.

Дальше подключилась система вэлфера, когда меньшинствам начали выдавать достаточно приличные средства, позволяющие им десятилетиями существовать, вообще ничего не производя. Сформировался слой люмпенов, которые, разумеется, готовы приложить все усилия, чтобы не потерять возможность получать дармовые средства.

То есть если в Америке кому-то была нужна гражданская война, то для неё был получен отличный горючий материал и в большом количе-

стве. Негры, меньшинства — хороший детонатор, и он рано или поздно работает. Но потом рванёт уже белое протестантское большинство. Ангლოსаксы — протестанты, кальвинисты — люди, которые считают, что в мире всё предопределено, а потому они ни за что не отвечают: Господь уже решил, что будет спасён, кто наказан. Надо чётко понимать: здесь прольётся настоящая кровь.

"ЗАВТРА". А если такого взрыва всё-таки не случится, как будут развиваться события?

Сергей ПЕРЕСЛЕГИН. Когда-то королева Неаполитанская Мария-Каролина заявила, что Неаполь будет спичкой, которая вызовет большой пожар в Европе. На что французский посол ответил: "Но, мадам, спичка же горит раньше, чем кончится пожар". И действительно, после Австро-Пруссии Наполеон быстро взял Неаполь, а бедная королева отправилась в изгнание. Это я вспомнил к тому, что даже если по какой-то причине в Америке взрыва не произой-

дёт, процесс будет идти с относительным затуханием. По физическому закону, если маятник сильно отклонился в одну сторону, он неизбежно пойдёт обратно. Через 10 лет меньшинства будут вспоминать докризисное время, то есть 2010–2015 гг., как золотой век и думать: как же мы могли это всё потерять?! Поэтому, говоря о политкорректности, нужно иметь в виду, что долгосрочные интересы мигрантов — в сохранении американской мечты, а не в её разрушении. Но произошло то, что произошло. Будем наблюдать за развитием событий, особенно ждём выборов президента США.

"ЗАВТРА". Сергей Борисович, спасибо за беседу!

Беседавала Наталья ЛУКОВНИКОВА

Иллюстрация: Сорго, несущий сноп (1541). Гравюра на дереве Корнелиса А. Теуниссена.

В ОКТЯБРЕ в России вышло не-

сколько внешне не связанных друг с другом решений органов власти, совокупность которых может частично объяснить долгосрочную стратегию правительства в контексте коронакризиса. Был пересмотрен демографический прогноз на текущий и следующий годы (убыль населения удвоилась), московских школьников старших классов и часть студентов перевели на дистанционное обучение, а в отношении кафе и клубов начали вновь действовать ограничения.

В крупных странах Западной Европы, в Японии и отчасти в США демографические прогнозы схожи с российскими: в течение пятнадцати лет пенсионеров станет на 10–15 млн. больше, а молодёжи — на 10–15 млн. меньше. Там также переводят университеты и школы на дистанционное обучение, закрывают бары и клубы, уже вводили комендантский час. Похоже, что действия правительств разных стран всё больше отражают общую тенденцию, в первую очередь нацеленную на изменение стиля жизни молодёжи.

В условиях демографической ямы, чтобы удержать текущий уровень жизни, старшим школьникам и студентам придётся больше работать параллельно с учёбой, меньше проматывать деньги в развлечениях и больше отдавать денег пенсионерам. Ради социальной справедливости после прокатившегося по многим странам повышения пенсионного возраста необходим более ранний выход молодёжи на рынок труда.

Многие эксперты говорят о запланированности, неизбежности коронакризисных мер, объясняя это тем, что экономика во многих странах накопила противоречия, которые в прошлые десятилетия обычно разрешались через финансовые, социально-экономические и политические кризисы, а в прошлые века — через войны и эпидемии.

Запланированность означает осознанность действий властей, по крайней мере в стратегическом плане (неясном пока для широкой общественности), не исключая при этом тактическую вариативность этих действий. Тактическая вариативность характерна для любого крупного финансового кризиса или любого крупной войны, когда просто невозможно сплани-

Сергей АНУРЕЕВ

О СТАРЫХ И МАЛЫХ

Коронакризис и демография

ровать в деталях все возможные ситуационные реакции населения и все варианты действий властей.

Например, конспирологических версий ипотечного финансового кризиса в США 2008 г. очень много, но до сих пор неясно для обывателей, почему американские власти сначала довели ситуацию до обвала рынка ипотечных облигаций и банкротства одного из крупнейших банков, а потом (испугавшись последствий?) предположили залить ситуацию деньгами. Показателен также пример Первой мировой войны, когда фактические конфигурации блоков воюющих сторон оказались отличающимися от планировавшихся, когда первоначальные расчёты снабжения армии, исходившие из скоротечной, годичной войны, оказались неверными, а степень технологичности войны и реакция населения на длительные тяготы были недооценены. В итоге Германия и Россия оказались в проигравших не из-за слабости солдат и офицеров, а именно из-за таких просчётов.

Но никакая конспирология не понадобится при рассмотрении лежащей на поверхности проблемы пробуксовки экономики западных стран в 2010-е годы. Она имеет очевидное объяснение в виде демографии. Не только Россия сталкивается со значимым сокращением молодёжи и ростом числа пенсионеров. Значительно более остро это проявляется в Японии и Германии, которые были ключевыми технологическими лидерами второй половины XX в. В США также наблюдаются падение рождаемости и старение в наиболее квалифицированных группах населения, а характерный для XX в. приток мозгов почти прекратился. Китай в перспективе двух десятилетий тоже начнёт остро ощущать проблему старения населения как последствие парадигмы "одна семья — один ребёнок".

Для понимания последствий значительных демографических изменений можно вспомнить два самых значимых исторических примера, противоположных по своим результатам. В первой половине XVII в. Россия прошла через Смутное время, а Европа — через Тридцатилетнюю войну с сокращением населения около 25–30%. То сокращение пошло за собой огромные, долгосрочные изменения социально-экономической формации и важнейшую историческую развилку: в России усилилось крепостное право, а в Голландии и Англии началось развитие капитализма. Во второй половине XIX в. и первой половине XX в. Европа, Северная Америка, Россия, Япония пережили демографический бум. Именно избыточная молодёжь породила огромный технологический скачок, мировые войны и послевоенный рост уровня жизни населения.

СЕГОДНЯ ЖЕ все развитые страны испытывают демографический спад. МВФ в обзоре "Макроэкономика старения и политические последствия", опубликованном в декабре 2019 г., указывал, что к 2050 году соотношение неработающего по возрасту населения к населению трудоспособного вырастет с 26 до 49% в среднем по развитым странам, в том числе достигнет 66% в Италии и 71% в Японии. Такие демографические изменения увеличат бюджетные расходы на медицину и пенсии на 7% ВВП к текущим 14% ВВП, обострят и без того зашедшую в тупик проблематику бюджетного дефицита и государственного долга. По расчётам, опубликованным в обзоре аудиторской компании РВQ "Мир в 2050 году", экономика Германии с 5-го места в мире в 2014 г. перейдёт на 10-е место в 2050-м, экономика Японии — с 4-го на 7-е место, России — с

6-го на 8-е, Франции — с 8-го на 13-е, Италии — с 12-го на 18-е.

В Германии в 2035 г. по сравнению с 2015 г. станет на 5 млн. человек меньше молодёжи в возрасте 15–35 лет и на 7 млн. человек больше пенсионеров при населении 80 млн. человек. Россия вступила в полосу выхода на рынок труда поколения демографического спада 1990-х гг. с сокращением к 2035 г. на 15 млн. человек молодёжи в возрасте 15–35 лет и ростом на 15 млн. числа пенсионеров при населении 145 млн. человек. Для многих семей среднего класса станет характерной ситуация, когда на каждого молодого человека будет приходиться пара родителей возраста выхода на пенсию, бабушки-дедушки очень преклонного возраста плюс дети, с результирующим одним кормильцем на 3–4 неработающих иждивенцев.

Ползуящий экономико-демографический кризис в Западной Европе и России пытались преодолеть в 2010-е годы за счёт мигрантов. Но Западная Европа с её политической толерантностью зашла в тупик, поскольку "понаехавшие" не могут заменить коренных немцев и французов на технологичном производстве. Многие мигранты работают в малопроизводительной сфере услуг или просто сидят на бюджетных пособиях. Россия стала второй после США страной по числу мигрантов, пусть и с более тесной с коренным населением общностью по сравнению с Западной Европой, но со столь же опережающим ростом сферы услуг. Население США увеличилось за 2000–2010-е гг. на 50 млн. человек, или на 18%, однако этот рост в основном приходится на низкокачественных мигрантов, не способных к технологическим прорывам по аналогии с XX в.

В складывающейся демографической ситуации будет просто невозможительной роскошью учиться и не работать до 23–25 лет. Отсюда, в частности, один из самых непопулярных реформ Макрона во Франции по устоявшему критерию приёма в университеты, ограничению возможности продлевать обучение, которые значимо усилили протесты "жёлтых жилетов". В Великобритании уже к концу 2000-х срок обучения в бакалавриате был сокращён до 3 лет, в магистратуре — до 1 года с сокращением часов аудиторных занятий в неделю до 8–10 пар, т.е. фактически до уровня ниже советского техникума. В США возможность учёбы сужают путём роста доли платных студентов до 85% (в России — 50%), сумм годовой платы до (в среднем) 35 тысяч долларов для бакалавриата и 55 тысяч долларов для магистратуры, неподъёмных для половины семей и делающих для молодёжи проблему студенческих кредитов крайне острой.

ВСПОМНИМ, что в начале XX в. типичным было четырёхлетнее начальное школьное образование и в 10–12 лет дети шли работать, например, в подмастерья с частичной занятостью (если повезёт) либо на полный рабочий день на заводы и фабрики. После нескольких лет работы учёба продолжалась в вечерних школах и профессиональных училищах, немногие потом продолжали учёбу в университетах. Тогда в силу уровня развития производительных сил общество не могло себе позволить поголовное полное среднее школьное или высшее образование. Образование в ту пору ценилось значи-

тельно выше в глазах молодёжи, установок типа сегодняшних "просидеть", "прослушать", "донести до экзамена и забыть", "социализироваться", "тусоваться" было категорически меньше, чем сейчас. Неслучайно среди старшего поколения распространено мнение, что в 1930–1950-х гг. выпускники вечерней школы, хорошего техникума или рабафа были более образованными и деятельными, чем современные двадцатилетние.

В образовании и молодёжной занятости сложилась революционная ситуация "верхи не могут — низы не хотят", выражающаяся в том, что молодёжь толком не хочет ни учиться, ни работать, а минимальные реформы накладываются в западных странах на беспорядки. Коронавирус и потенциал дистанционного обучения станут для молодых компромиссом между необходимостью работать из-за резкого роста числа иждивенцев и социальными установками о необходимости учиться. Грубо говоря, молодой человек будет сидеть утром в торговом центре с редкими клиентами и одновременно прослушивать школьный или бакалаврский урок. Молодёжь из автосервисов или мастерских по ремонту бытовой микроэлектроники будет также слушать-смотреть дистанционные занятия в больших перерывах между редкими клиентами.

Многие могут справедливо указать на падение уровня образования вслед за дистанционным обучением. На это ректоры и министры часто отвечают, что падение уровня образования уже произошло. Поступить на бюджетное место в региональном вузе можно с 50 баллами ЕГЭ по математике, для чего достаточно получить 10 первичных баллов из 30, решив правильно половину заданий первой части уровня 7–8-го класса. Оценка "отлично" по русскому языку в школьный аттестат ставилась в 2020 г., начиная с 72 баллов, для получения которых даже не нужно писать сочинение второй части. Потенциальные высокобалльники ЕГЭ учат только несколько предметов и готовятся в основном с репетиторами, а школьные занятия в старших классах для таких ребят — это лишь потеря времени. После бакалавриата подавляющее большинство выпускников работают не по специальности, а сам бакалавриат объективно не нужен для продажи гаджетов или одежды, работы на кассе или в колл-центре, ремонта автомашин или телефонов.

НО ЕСЛИ в образовании оптимального решения пока не найдено, то в отношении молодёжных посиделок в кафе и тусовок в ночных клубах правительства начинают принимать меры. Именно эти формы молодёжного досуга и трат денег ограничиваются в первую очередь во время коронавируса во многих европейских странах и в крупнейших российских городах. Поколение нынешних пенсионеров хорошо помнит 1950–1970-е — годы их детства и юности, когда поход в кинотеатр с мороженым за несколько десятков копеек был событием недели, средненький ресторанчик — событием месяца с зарплатой, а танцы были в домах культуры с минимальной программой и бутылкой лимонада. Основной формой вечернего досуга были посиделки на кухне или на лавочке во дворе, интеллектуальные разговоры, игра в карты с простейшей выпивкой и закуской или без них.

Вряд ли современная молодёжь поймёт, если им честно объяснить демографическую ситуацию, что необходимо меньше тратить денег и больше отдавать заработку старшему поколению. Поэтому и выходит на первый план тематика закрытия баров, кафе, ресторанов, ночных клубов, даже несмотря на попытки этой индустрии развлечений выпустить указания по социальному дистанцированию и санитаризации. Мно-

гие страны неслучайно сейчас столкнулись с массовыми протестами: вспомним словесную перепалку между Макроном и Лукашенко о том, кто из них более легитимный президент и у кого больше уличных протестов, вспомним многие американские крупные города с массовыми погромами. В подавляющем большинстве участниками протестов и погромов были именно молодые люди, которых лишили потребительского стиля жизни, лишили кафе и клубов.

Власти развитых стран пока лишь нащупывают приёмы, как загнать молодёжь в новую парадигму и стиль жизни. Отсюда и кажущиеся сумбурными введение дистанционного обучения и закрытие кафе-клубов весной, затем отмена этих ограничений летом и вновь нарастание этих ограничений осенью. Если вводить такие мероприятия сразу и надолго, честно объясняя молодёжи её перспективы, то это вызовет ещё большие демонстрации и погромы. Поэтому правительства действуют постепенно: сначала "закроют" молодёжь, дадут ей выпустить пар, потом немного "откроют" и успокоят, подумают над более удачными ходами и вновь попытаются "закрыть" её. То, что в основе этих действий лежит стремление решить демографические проблемы, вполне вероятно, но полной ясности в методах достижения цели нет, что объективно порождает импровизацию и тактические отступления.

В складывающейся демографическо-коронавирусной парадигме очевидны межпоколенческие противоречия. В развитых странах повысили пенсионный возраст и сократили пенсионные выплаты, даже несмотря на то, что подавляющее большинство пенсионеров зарабатывало честным трудом обещанные ранее пенсии. Только вот пока правительства избегали давления на молодёжь, хотя молодёжь куда здоровее и деятельнее по сравнению с людьми предпенсионного возраста. Молодёжь сейчас живёт гораздо выгоднее по сравнению с молодостью нынешних пенсионеров, она в большинстве своём прожигает жизнь и не думает о своих потенциальных детях или о вынужденных дольше работать стариках. Может, всё же объективное ухудшение уровня жизни начнёт, наконец, доходить и до молодёжи, побудит её больше работать и меньше "просиживать", "прослушивать", "тусоваться"?

Подтверждением решимости властей изменить стиль жизни молодёжи является комендантский час, который в середине октября был введён в крупных городах Франции и обсуждался в Москве. Пенсионеры вряд ли гуляют поздним вечером или ночью по центрам крупных городов, и родители с малыми детьми в это время тоже находятся дома. Именно молодёжь в силу социальной необременённости, типичных трат зарабатываемых денег, собственного её возраста здоровья является "целевой аудиторией" комендантского часа. Комендантский час будет работать как на жёсткое противодействие молодёжным демонстрациям и бунтам, так и на ограничение ежедневного чрезмерного молодёжного потребления. В весеннюю волну коронакризиса комендантский час вошёл лишь в небольшом количестве американских городов с явными молодёжными бунтами, а осенью комендантский час становится всё более распространённым явлением.

Подводя итоги, можно сказать, что пока только ищутся пути, как побудить молодёжь больше работать, больше поддерживать стариков и платить больше налогов, да ещё прийти к этому без демонстраций и бунтов. В изменении стиля жизни молодёжи как раз и может заключаться один из возможных стратегических замыслов коронакризисных мер, и у этого замысла есть суровая объективная демографическая и экономическая основа.

Автор — доктор экономических наук, профессор департамента общественных финансов Финансового университета.

«...Уже догорала во всех последняя искра разгуга» (Лев Толстой).